

Макс Соболев

БРОСОК КРЕЧЕТА

Москва

Глава 1

*Беловодье. Дом Кречета
Главная резиденция
Зал совещаний. 12:15*

Панели из красного дерева и тяжеловесные шторы создавали в комнате гнетущую атмосферу. Эффект добавляли полотна на западной и восточной стене, изображавшие моменты из героического прошлого клана.

Огромная люстра в старомодном стиле тенью нависала над столом из благородного дуба, инстинктивно вызывая чувство опасности и желание посмотреть наверх, чтобы убедиться, что покачивающаяся громада не думает грохаться вниз, погребая под собой всех присутствующих.

Неудобные стулья с высокими спинками и выпирающими подлокотниками добавляли дискомфорта, служа естественным источником нового раздражения.

Когда же все это закончится и можно будет свалить из этого склепа, оформленного в полном соответствии с традициями аристократизма, ничего не знающего о современном дизайне?

— Влад, тебе скучно? — Бесстрастные глаза Марго взглянули на меня поверх очков. Сейчас она напоминала строгую учительницу.

— Нет, мне весело, — ответил я и в качестве подтверждения протяжно зевнул.

Кузина не оценила юмора, еще больше нахмурившись. Сидящие за столом прятали ухмылки, стараясь не выдавать своих чувств.

— Мне напомнить, что обсуждение поездки чрезвычайно важно для всего рода? — Марго и не думала сдаваться. Как это на нее похоже.

— Не стоит, я прекрасно об этом помню, — откликнулся я, намеренно дразня и снова изображая зевок. — Только не совсем понимаю, зачем нам это надо.

Лицо кузины еще больше нахмурилось.

— Кажется, мы уже затрагивали этот вопрос, разве нет? — Она с ожиданием уставилась на меня.

Проклятье, и впрямь похожа на учительницу. А я в таком случае выступал в роли провинившегося ученика.

— Техны что-то там напортачили у себя, понаоткрывали порталов, откуда полезла всякая нечисть, нам что с того? — почти со скукой протянул я, боковым зрением отмечая, как часть сидящих за столом одобрительно кивнула головами. — Предлагаешь идти воевать за чужаков?

Это была чистой воды провокация. Я знал, что идея поездки многим не нравилась.

— Потому что в будущем это может стать и нашей проблемой, — терпеливо принялась объяснять Марго, не заметив расставленной ловушки.

— Тогда почему бы не отправить кого-нибудь еще? — нарочито небрежным тоном спросил я.

Лица многих присутствующих стали задумчивыми. Правда, продлилось это недолго, почти сразу все посебезнели. Будто вспомнили о чем-то важном. Интересно, о чем?

Догадка мелькнула по краю сознания.

— Кто изначально инициировал встречу?

Марго улыбнулась, в глубине ее глаз мелькнула искорка торжества.

— Ярослав.

Так. Ясно. Старший братец, первый наследник и опора стареющего отца. Все понятно. Дальше можно тему не развивать.

При дворе существовало две партии, одна поддерживала первого наследника — Ярослава, вторая выступала за Михаила, среднего сына. Я был третьим и особой роли в политике не играл. Точнее, всеми силами старался ее избегать.

Сторонников Ярослава, как и его самого, можно было условно назвать прогрессистами. Они выступали за внедрение технологий в жизнь клана. Людей Михаила называли лоялистами, и они категорически не желали вставать на путь разрушения вековых традиций, оставаясь приверженцами дальнейшего магического пути развития. Я мысленно хмыкнул. Вот, значит, что на самом деле стояло за предстоящей поездкой. На ум автоматически пришли строки из старинного предания: «Пока на западе пылали костры Инквизиции, на востоке зарождались колдовские династии».

Дело вовсе не в помощи, мой старший братец и по совместительству первый наследник надеялся заключить союз с технократами. И если хорошенько подумать, то в стратегическом смысле подобный шаг не выглядел особым безумством: кланы серьезно уступали в технологическом развитии другим государствам. Те же самые компьютерные сети у нас выглядели примитивными огрызками на фоне развитой информационной структуры иных стран. Не говоря уже о более продвинутых технологиях.

Другой вопрос, что лично мне не было до этого никакого дела.

— Вопрос уже решен, Влад, — твердо заявила Марго. — Визит состоится. И ты возглавишь делегацию. Такова воля твоего отца.

Я растянул рот в любезной улыбке, скрывая бушевавшее внутри раздражение.

— Это все? — для проформы осведомился я, вставая из-за стола.

Выказывая уважение пусть и к третьему, но наследнику, поднялись все присутствующие. Даже Марго неохотно, но все же приподнялась.

— Увидимся! — Я беспечно махнул рукой и вышел из зала.

Длинный коридор западного крыла встретил тишиной, слуги если и мелькали, то где-то на периферии, стараясь не потревожить покой третьего принца, сегодня, по слухам, находящегося в плохом настроении. Будешь тут радоваться, когда с утра огорошили требованием собраться и ехать черт знает куда, черт знает зачем.

Ступая по толстому ворсу ковра, привезенного в родовое поместье пару сотен лет назад, я меланхолично размышлял о превратностях судьбы и возможностях обычного человека ей противостоять. Со стен надменно взирали гордые предки. Целая вереница портретов, и у всех в глазах строгий вопрос: достоин ли потомок славы своих прародителей?

— Пяльтесь, пяльтесь, пеньки замшелые, — беззлобно ругнулся я.

Воровато огляделся и показал язык какому-то прапрапрадеду в одеждах средневековых времен.

Высокие деревянные двери в конце галереи оказались закрыты, расправивший крылья кречет, герб семьи, глядел на меня с укором. И этот туда же.

— Ваша светлость... — Возникший за спиной слуга склонился в глубоком поклоне.

Посетовав про себя, что так и не дали побыть одному, я обернулся.

— Что?

— Вас приглашают на обед на летнюю террасу.

Мысленно чертыхнувшись уже в который раз за день, я, не показывая вида, кивнул:

— Веди.

Догадываясь, кто стоит за приглашением, я с неохотой поплелся за предупредительным слугой. Как и в случае с отцовской волей, отвертеться здесь не получится.

* * *

Открытая веранда на западной стороне поместья встретила обилием солнца и свежим воздухом из сосновой рощи. За изящным столиком из светлого дерева сидела та, о ком я сразу подумал, получив переданное через слугу приглашение.

Тетушка Элеонора, единокровная сестра отца, более известная в миру как хозяйка Изумрудного замка. Властная и непреклонная, жесткая и суровая, она на протяжении многих лет с гордо поднятой головой несла бремя статуса ближайшей родственницы главы клана.

Ее верность и преданность идеалам семьи кое у кого вызывали глухое раздражение, так как на фоне тетушки они казались себе не столь идеальными. Но никто и никогда не рисковал оспаривать ее власть или поступаться озвученным мнением.

Отец любил ее, видя в Элеоноре крепкую опору. Он знал, что она никогда не предаст, так как клан для нее превыше всего.

— Здравствуй, племянник. Садись. — Тетушка повела рукой, указывая на стул напротив.

— Здравствуй, тетя. Спасибо, — вежливо ответил я, совсем как пай-мальчик.

Глаза тетки немного прищурились, во взгляде мелькнула тень едва заметного подозрения. Мол, не обнаглел ли малыш и не издевается ли над родной теткой, проявляя показное смирение?

Конечно, нет. Я еще не настолько спятил, чтобы играть в подобные игры с хозяйкой Изумрудного замка. Это с Марго можно спорить, проявляя строптивость, с тетушкой такой финт не пройдет.

— Ну, как дела у подрастающего поколения? Надеюсь, за то время, что мы не виделись, ты не натворил новых глупостей... — ровным тоном осведомилась она. И уставилась немигающим взглядом голодной змеи. Я аж вздрогнул. Мысленно. Не показывая, что испугался.

«Ей бы у Гадюк родиться, а не среди Кречетов. Там бы она пришлась ко двору», — подумалось машинально. И почему-то я обратил внимание на одежду Элеоноры.

Строгое белое платье со стоячим воротничком родовых цветов клана слепило глаза на залитой солнцем террасе. Алый кант цвета свежей крови молнией проходил сверху вниз. Чуть выше груди, в районе ключицы, выделялся вышитый рисунок пикирующего кречета. Как всегда идеальна. Хоть сейчас на официальный прием.

Неосознанно сравнил свой внешний вид с одеянием тетки. М-да, меня бы точно дальше порога приличного дома не пустили. Синяя рубаха навывпуск, просторные штаны, кожаные сандалии. Никаких украшений, никаких знаков принадлежности к клану. За исключением неприметного перстня на левой руке с выбитым на металле гербом.

— Да вроде нет. Вы же знаете, что я всегда стараюсь вести себя подобающим образом и никогда бы не сделал ничего, что нанесло бы вред чести семьи, — смиренно ответил я, постаравшись в голос добавить немного елейности. Самую капельку, чтобы не приняли за примитивную лесть. Однако преобладала, конечно, серьезность. Без этого никуда. А то еще примет за разновидность скрытой насмешки.

Тетка еще пару секунду с прищуром оглядывала меня, ища на лице признаки неискренности. Нет, в Гадюки ей не надо, ее бы в полицейские дознаватели, старшим следственного отдела. Посади напротив любого преступника — расколется на раз, заставив покаяться во всех грехах, заливаясь слезами.

Мне стало неуютно. И чего, спрашивается, приперлась? Из-за поездки, что ли? Вот и шла бы разговаривать с Марго. Все ведь понимали, что я поеду номинальной фигурой, исключительно из-за своего положения третьего сына властителя рода.

— Все хорошо, говоришь? Ведешь себя подобающим образом? А мне вот недавно рассказывали интересную историю о компании загулявших юношей и девушек, что собрались в ресторане и пели похабные песни хором. А дирижировал этим безобразием, размахивая жареной бараньей ногой, некий молодой человек по имени Влад, удивительным образом похожий на третьего наследника клана Кречета. — Тетка чуть приподняла подбородок, взглянув на меня сверху вниз. — Ничего не хочешь сказать?

Жесть. И какая сволочь донесла? Мы же специально плотно закрыли двери, а на ручки повесили табличку «Не беспокоить», чтобы официанты и никто из обслуживающего персонала не мешал развлекаться. Наверняка Юлька,

эту оторву хлебом не корми, дай посплетничать. Не удержалась и разнесла по всей округе, хотя клялась, что ни-ни. Коза драная. Больше не буду ее брать на посиделки.

— Да ничего особенного и не было. Посидели в ресторане, поужинали. Выпили немного вина — признаю. Попели немного. Но все за закрытыми дверями. А потом тихо разошлись по домам, никого не беспокоя, — принялся оправдываться я, понимая, что любые оправдания будут встречены с нескрываемым скепсисом.

Так и вышло. Тетушка иронично приподняла правую бровь.

— Тихо? Никого не беспокоя? А не Савва ли Мельников в тот же вечер попал в аварию, свалившись с моста на своей колыхаге? Проломил ограждение и вместе с железкой нырнул в реку. С ним сколько ехало человек? Четверо? Пятеро? А если бы они погибли? Что бы потом писали газеты? Что один из отпрысков Кречета устраивает загулы, где так напиваются, что потом гибнут люди? Ты хоть представляешь, какой бы это оказало эффект на репутацию семьи?

Крыть нечем. Ситуация и впрямь получилась дурацкой. Этот болван Савва поехал на своей таратайке и не нашел ничего лучшего, чем свалиться на ней с моста. Благо, что глубина в реке оказалась небольшой и никто не погиб. Хотя запросто могли утонуть. Ночь, ничего не видно, темень — хоть глаза выколи, вода леденящая, хоп — и на дне. Идиот. А я ведь говорил, чтобы хренюю не маялись.

— Мне очень жаль, тетя, что так получилось, — раскаялся я.

Где-то даже искренне. Насчет самой вечеринки — нет, а вот насчет всего, что случилось после, — да. Юльку и Савву на гулянки больше точно не стоит брать. Два сапога пара. Со всех сторон подставили, не выкрутишь-

ся. И свалить не на кого. А если попытаюсь вдруг совершить подобную глупость, то будет еще хуже. Древняя кровь не прячется от ответственности, не бежит и не пытается скрыться за чужими спинами.

Не знаю, поверила ли мне тетушка или решила, что устроенной выволочки хватит для получения нужных выводов, однако ее взгляд чуть смягчился.

Повезло. Думал, промучает нотациями дольше. Имелось у нее такое умение заставлять человека сгорать со стыда, слой за слоем вскрывая личность, показывая, насколько та порочна и несовершенна. Как-то она провернула этот прием на мне, месяц потом заснуть толком не мог.

Это вызвало настороженность: больно легко отделался сегодня. Значит, что? Правильно. Тетке что-то от меня надо. Учитывая, что ничего, кроме поездки на запад, в ближайшее время не планировалось, очевидно, что это как-то связано с ней. Попытаемся угадать. Небольшая разминка ума никогда не помешает, так всегда говорил один из наставников по логике и риторике.

Марго входила в ближнее окружение Ярослава, любимого старшего братца и первого наследника. Он выступал за более тесное сближение с техно, значит, кузина будет лоббировать именно этот курс. Для этого ее, собственно, и отправили.

Любимая тетушка всегда поддерживала отца. Что ей от меня может быть нужно? Поддержать Марго? Глупость. Этого не требовалось. Все знали, что мне, как правило, наплевать на политику, и ждать от меня чего-то необычного в поездке не стоит.

Нет, дело в другом. Раз поддержка не нужна, значит, необходимо противодействие. Вот оно! Тетка хочет завуалированно сорвать сделку. Хотя вряд ли сорвать. Если

бы речь шла об этом, то поездки вовсе бы не случилось. Просто отменили бы. Возможностей и влияния у тетки хватало с лихвой.

Скорее всего, попросит притормозить Марго, не дать заключить слишком обширное соглашение, чересчур стесняющее взятыми на себя обязательствами. А раз так, то с высокой долей вероятности можно предположить, что за теткой стоит не кто-нибудь, а сам разлюбимый наш папаша. Похоже, он не желает излишнего сотрудничества с техно. По крайней мере на данном этапе. И планирует это дело слегка притормозить. Чужими руками, не выставляя себя на первый план. Но в то же время полной отмены он не желает.

Не хочет идти на прямой конфликт со старшим сыном? Мог бы просто приказать. Или опасается реакции сторонников Ярослава? Там много влиятельных людей. Это не мои лоботрясы из веселой компании.

М-да, не хотел влезать в политику, а по итогу придется нырять с головой. Я не любил интриг, но в их хитросплетениях научился разбираться с раннего детства. Такова судьба каждого, рожденного близко от трона.

— Ну что же, раз ты и правда сожалеешь, то, думаю, тему можно закрыть, — благосклонно кивнула тетушка Элеонора.

Она предпочла не заметить короткой заминки в беседе, отнеся последнюю на счет малолетнего балбеса, лихо-радочно думающего, как отвертеться от возможного наказания. Ну да, мы такие, прямо сидим и переживаем, как бы не получить по попе чем-то тяжелым.

Думал я об этом, не выдавая эмоций, помня старое правило: если тебя читают как открытую книгу, то рискуешь оказаться в роли чьей-то марионетки.

Надо сказать, что я довольно неплохо научился врать. Не грубо и примитивно, а тонко, переплетая ложь с правдой, а иногда с полуправдой. Это тоже результат взросления при дворе повелителя клана.

— А почему вы с отцом не хотите союза с Альянсом? — Я нанес неожиданный удар.

Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Тетка безмятежно взглянула прямо в глаза и спокойно ответила:

— Потому что мы не доверяем им.

Логично. И лаконично. А главное, яснее от этого не стало. Вокруг поездки слишком много тумана.

— Почему Кречеты, а не какой-либо другой клан?

И снова вполне разумное пояснение, сказанное размеренным тоном:

— Потому что наши земли лежат на западе, почти на границе с территорией техно.

Какая поразительная изворотливость.

— Тогда почему мы, а не Рыси? Посольство техно стоит на их земле.

И опять спокойная реакция, совершенно не идущая склонной к резковатой манере Элеоноре, хозяйке Изумрудного замка.

— Потому что Рыси не так влиятельны, как наш клан. А на другой стороне хотят видеть серьезного собеседника, способного выступить от лица всех кланов. А также того, кто в дальнейшем сможет поддерживать достигнутые договоренности.

Она помедлила. Я поспешил воспользоваться возникшей паузой.

— Техно тоже разобщены. Альянс — не монолит, а сборная солянка из разных стран. Кто поручится, что кому-то из них не взбрдет в голову отказаться от соглашения?